

Две служанки выступили вперед, их руки потянулись к Хуа Чунь. Тем не менее, как только две служанки попытались поднять ее, Хуа Чунь пронзительно вскрикнула, ее глаза резко открылись, бросая обиженный взгляды на Пинь Тань.

— Больно!

Услышав крик, Пинь Тань быстро бросилась к ней, но в последнюю секунду сдержалась, понимая, что они ничем не могут помочь.

— Молодой господин, — сказали они, тревога заглушала их голос, пока они нервничали рядом с ней, — Пожалуйста, вытерпите это!

После минутного колебания Пинь Тань быстро добавила:

— Эта служанка уже поменяла мазь на новую. Молодой господин, не бойтесь! Вы определенно сможете ходить более свободно.

«Бред какой-то! Это все еще очень сложно!»

Обескураженная, Хуа Чунь осторожно стряхнула с себя руки служанок и сама сделала несколько небольших шагов вперед, ее лицо быстро побледнело от этого действия.

— Ая! Я как русалочка, променявшая свой хвост на человеческие ноги! Каждый шаг подобен ходьбе по битому стеклу, — прошипела она сразу же, не задумываясь. Вскоре две служанки подошли, чтобы снова поддержать ее, у обеих на лице было встревоженное выражение.

— Молодой господин? — не могла не выпалить Пинь Тань, удивленная странными иностранными словами, которые вылетали изо рта Хуа Чунь. — Что Вы только что сказали?

— Ничего, ничего, — быстро ответила

Хуа Чунь, на её лице появилось горькое выражение. Конечно, они не поймут, что это значит. Как необдуманно с ее стороны.

Чтобы отвлечь их, Хуа Чунь быстро попросила их помочь ей переодеться в форму и выйти наружу, глубоко вздохнув. От этой катастрофы никуда не деться. С такой группой очень настойчивых стариков единственное, что она могла сделать, — это сцепить зубы и пойти во дворец на встречу своей судьбе.

— Премьер-министр!

— Премьер-министр Хуа!

Всего после одного шага за дверь радостные приветствия заполнили уши Хуа Чунь, от чего она быстро повернула голову в их сторону. С искрящимися глазами, полными надежды, старики обрадовались ее появлению. Один за другим они все быстро двинулись, чтобы окружить ее, одновременно прокладывая для нее четкий путь вперед. В точно таком же положении они все вышли из особняка Хуа, оглушая Хуа Чунь своей болтовней.

Выйдя на улицу, великий секретарь Ли вышел из строя с великолепной улыбкой на лице, когда он поклонился и указал рукой вперед.

— Зная, что премьер-министру сложно ходить, эти чиновники приготовили несколько лакеев и паланкин. Пожалуйста, присаживайтесь, премьер-министр Хуа.

Хуа Чунь, опустившая голову, чтобы скрыть горькое выражение, стерла его с лица и подняла глаза. Выражение ее лица быстро сменилось удивлением. Перед ней стояли четыре лакея и паланкин, сделанный, похоже, из шкуры и меха тигра. Верно! Настоящая тигриная шкура и мех!

Онемев на мгновение Хуа Чунь не могла не смотреть на это в оцепенении. О чем думали эти старики? Чувствуя, как по спине стекает холодный пот, она нервно посмотрела на улыбающихся чиновников, а затем снова на тщательно подготовленное средство передвижения.

«Если я сяду на это, разве я не буду чувствовать себя императором?»

Нахмурившись от этой мысли, Хуа Чунь заняла свое место. Они приготовили все это для нее, но... разве это не было неуместным? Пытаясь найти этому оправдание, ее взгляд переместился на старых чиновников, и это зрелище заставило ее мысли замереть. Ах... видя эти выжидающие лица, было трудно отказаться. Извиваясь под их общим взглядом, Хуа Чунь сделала неловкий шаг вперед и со вздохом уселась в паланкин. На самом деле, эти старики совсем её не понимали.

Увидев, что Хуа Чунь устроилась, великий наставник Тан закричал возбужденно:

— Вперед! К императорскому двору!

По команде носильщики подняли Хуа Чунь, и пять или шесть старых придворных собрались вокруг их плеч, прежде чем двинуться в тандеме, провожая ее к воротам дворца, где ей пришлось сменить паланкин.

Великолепный стул ничем не отличался от императорского.

Честно говоря, Хуа Чунь была ошеломлена ситуацией.

— Разве в Императорском дворце нет другого выхода, кроме как идти самому? — спросила она вслух, ее лицо казалось озабоченным, а живот словно оттягивали камни.

Она вспомнила, как встретила такую фразу в старинной книге. В ней говорилось, что, войдя во дворец, независимо от ранга, нужно сойти с паланкинов, экипажей или лошадей и пройти остаток пути пешком. Возможно ли, что эта династия была другой?

Услышав эти слова, великий секретарь Ли не мог не улыбнуться и слегка кивнул в ответ.

— Премьер-министру не о чем беспокоиться. Вчера Вдовствующая Императрица издала указ, что если премьер-министр Хуа должен явиться во двор, ему должны быть предоставлен паланкин, эквивалентный статусу Императрицы.

«Что?!»

Хуа Чунь подавила свое удивление, ее глаза наполнились слезами, когда она подавила кашель, не зная, смеяться ей или плакать.

Хотя на самом деле она была женщиной, премьер-министр, по крайней мере, внешне был мужчиной, верно? Разве не странно было получить такое же обслуживание, как у императрицы?

С этой мыслью Хуа Чунь обратила свои слезящиеся глаза на великого секретаря. Но прежде чем она смогла прокомментировать этот факт, вмешался великий наставник Тан, пытаясь развеять беспокойство Хуа Чунь:

— Премьер-министру не о чем беспокоиться. Всем руководила Вдовствующая Императрица. Император не будет критиковать Вас или делать Вам что-либо. Мы уже опаздываем. Пойдемте в зал Сюаньчжэн как можно скорее.

<http://tl.rulate.ru/book/57039/1483087>